

Кокора Юлия Васильевна

**КОГНИТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЕ И
ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ФОРМИРОВАНИЯ КОНЦЕПТОВ «МЕЧТА» / «TRAUM»
В НЕМЕЦКОЙ И РУССКОЙ ПОЭТИЧЕСКИХ КАРТИНАХ МИРА**

5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная
лингвистика

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Майкоп – 2024

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Кубанский государственный университет»

Научный руководитель: Лучинская Елена Николаевна,
доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты:

Воркачев Сергей Григорьевич,
доктор филологических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
технологический университет», профессор
кафедры иностранных языков № 1;

Первухина Светлана Владимировна,
доктор филологических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Донской государственный
технический университет», профессор
кафедры «Мировые языки и культуры»

Ведущая организация: ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский
федеральный университет» (г. Ставрополь).

Защита состоится «04» октября 2024 г. в 10.00 часов на заседании диссертационного совета по филологическим наукам 24.2.267.03 при ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет» по адресу: 385000, Республика Адыгея, г. Майкоп, ул. Первомайская, 208, конференц-зал.

С текстом диссертации можно ознакомиться в научной библиотеке им. Д.А. Ашхамафа ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет» по адресу: 385000, Республика Адыгея, г. Майкоп, ул. Пионерская, 260, а также на сайте университета: <https://www.adygnet.ru/nauka/aspirantura-doktorantura-dissertatsionnye-sovety/dissertation/6220/>

Автореферат разослан «___» _____ 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

Е.А. Богданова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Лингвокультурологический аспект когнитивной лингвистики уже долгие годы является объектом исследования научной парадигмы многих смежных наук: теоретической, сравнительно-сопоставительной и прикладной лингвистики, психолингвистики, герменевтики и т.д. Внимание ученых к лингвокультурологии является легко объяснимым, поскольку данная наука позволяет комплексно исследовать феномен формирования общественного мышления, наряду со становлением ценностно-нравственных семантических категорий. Процесс перехода семантического элемента в единицу культуры или общезначимый символ позволяет увидеть сходства и различия менталитета разных народов, а также способствует анализу лексического состава языка.

Актуальность исследования обусловлена антропоцентрическим характером современной лингвистики, интересом к изучению репрезентации элементов культурологической картины мира в речемыслительной деятельности индивида.

Изучение абстрактных концептов «Мечта» и «Traum» через призму лингвокультурологических свойств позволяет дифференцировать общекультурные характеристики, свойственные каждому народу и находящие отражение в языке. Лексемы, вошедшие в речь и формирующие семантический «кластер», представляют особую важность в аспекте репрезентации и транслирования культурно значимых кодов как для анализа смысловых единиц, хранимых в памяти социума, так и для их детерминации в сознании отдельного индивида.

Категория абстрактных концептов, к которым относятся рассматриваемые в данной работе концепты «Мечта» и «Traum», является второй по степени значимости категорией, формирующей когнитивное сознание. Важность абстрактного заключается в его способности формировать образное мышление, которое, в свою очередь, ведет к появлению культурно значимых символов и концептуальных метафор. Концепты «Мечта» и «Traum» представлены как в

русской, так и в немецкой языковых картинах мира, но недостаточно изучены в современной лингвистике.

Главным свойством лингвокультурного концепта является его склонность к синергии – способности объединять в себе индивидуальные и общие черты, которые с течением времени сливаются в единое целое, становясь культурным феноменом народного сознания. Возможность исследовать лингвокультурный концепт с позиции дедуктивного подхода (посредством влияния общекультурного кода и субъективного восприятия на развитие общекультурного кода) является также малоизученным направлением когнитивной лингвистики и лингвокультурологии. В нашей работе мы подробно исследуем лингвистический процесс познания (концептуализации) мира на примере анализа функционирования лингвокультурных концептов «Мечта» и «Traum» с частичным использованием обоих подходов.

Степень разработанности проблемы. Интерес лингвистов к вопросу изучения взаимосвязи языка и культуры возникает из необходимости анализа лексических, прагматических и семантических маркеров речемыслительного процесса, а также степени их воздействия на язык. Релевантность для нашего исследования представляют работы, посвященные объективизации художественного концепта (С.А. Сергеев (2005), И.А. Тарасова (2018)), репрезентации синтаксических концептов (О.Г. Цыганская (2019), Т. Г. Борисова (2016)), концептуальных метафор (А. П. Чудинов (2001)).

Немаловажную роль в формировании теоретической базы данного исследования играют труды, посвященные вопросам лингвокультурологии, среди которых: работы М.В. Пименовой (2003), Г.Г. Слышкина (2000), В.И. Карасика (2007), Ю.С. Степанова (2007), С.Г. Воркачева (2015). Рассмотрением культурно значимых кодов информации посредством взаимосвязи речи и сознания индивида занимались З.Д. Попова (2005, 2010), И. А. Стернин (2005), Е.С. Кубрякова (2004), А.П. Бабушкин (2018) и др.

В работах зарубежных лингвистов вопрос соотношения языка и культуры представлен как часть когнитивного знания, сопряженного с категорией времени

(Д. Касасанто (2008)), полисемией (Д. Глинн (2010)) и характеризуемого междисциплинарным (М. Шварц-Фризель (1996), Г. Рикхайдт (2010), С. Вайсс, Х.-Ю. Айкмайер (2010)), герменевтическим характером (Р. Дж. Бернстайн (1983), К. Э. Андерсон (2004), С. Лапуэнт (2004)).

Вопросом изучения концептов «Мечта» и «Traum» занималось небольшое количество исследователей, среди которых: С. А. Сергеев (2005), Е. Б. Никифорова (2006), Л.Л. Баранова (2007) и др.

Объект исследования – концепты «Мечта» и «Traum», репрезентированные в русской и немецкой художественных (поэтических) картинах мира.

Предмет исследования – когнитивно-прагматические, лексико-синтаксические и лингвокультурные особенности формирования и функционирования концептов «Мечта» и «Traum» в русской и немецкой поэтических картинах мира.

Материалом исследования выступают русскоязычные и немецкоязычные произведения народного жанра (народные исторические и лирические песни), а также поэтические произведения XVIII – начала XX в. Широкое контекстуальное поле позволяет увидеть степень актуализации концепта в разных хронологических периодах и проанализировать диахронную связь развития когнитивного сознания на лексико-семантическом и синтаксическом уровнях. Выбранный материал исследования позволяет рассмотреть концепты «Мечта», «Traum» в двух дискурсах – художественном и поэтическом. Количество контекстов, проанализированных в процессе работы с целью выявления прагмасемантических и лингвокогнитивных связей, составляет 5000. В процессе анализа абстрактных концептов «Мечта» и «Traum» в немецкой и русской языковых и художественных картинах мира нами было проанализировано более 20000 микротекстов в обоих языках.

Гипотеза исследования. В настоящем исследовании мы даем описание концепту как цикличному ментальному образованию, которое берет начало в народной культуре и способно семантически трансформироваться под влиянием

индивидуального сознания. На примере концептов «Мечта» и «Traum» мы доказываем универсальность символов, формируемых в народной культуре и оказывающих воздействие на авторский поэтический дискурс. Феномен народного поэтического символа заключается в стабильности его семантического ядра, вокруг которого могут формироваться новые смыслы, модифицируя, но не меняя его содержание.

Цель работы заключается в описании структуры и семантического содержания концептов «Мечта» и «Traum» в русской и немецкой лингвокультурах на примере песенного и поэтического дискурсов.

Поставленная цель определила решение следующих **задач**:

1. рассмотреть теоретические основания проблемы изучения лингвокультурных концептов «Мечта» и «Traum» в отечественной и зарубежной лингвистике;
2. разработать и представить модели концептов «Мечта» и «Traum» в поэтической картине мира с целью выделения их лингвокультурологических признаков;
3. выделить и описать лексические и синтаксические группы рассматриваемых концептов «Мечта» и «Traum»;
4. рассмотреть основные концептуальные метафоры в русском и немецком фольклоре и проследить их судьбу в русскоязычном и немецкоязычном поэтических дискурсах.

Методы исследования: метод сплошной выборки, метод моделирования, когнитивный анализ, концептуальный анализ, контекстуальный анализ, синтаксический анализ, лингвистическая интерпретация. Данные методы применялись комплексно, что обусловлено особенностями лингвокультурологического и художественного дискурсов, а также междисциплинарным характером когнитивной лингвистики.

Методологическая и теоретическая основа исследования. Методологическая и теоретическая основа исследования детерминирована антропоцентрическим характером когнитивной лингвистики в целом и

лингвокультурологии в частности. Язык и мышление рассматриваются в диалектическом единстве, мышление является доминантой, оказывающей влияние на язык и модифицирующей его. Языковая система представлена в виде динамично развивающейся структуры, которой свойственно развитие и постоянное пополнение новыми семантическими единицами.

Общенаучная методология исследования основана на тезисах когнитивной лингвистики, лингвокультурологии, прагматики и семантики (Ю.С. Степанов, Г.Г. Слышкин, В.И. Карасик, С.Г. Воркачев, Е. С. Кубрякова, А.П. Бабушкин, М.В. Пименова, В. Эванс, В. Левелт, П. Чилтон и др.).

Частнонаучная методология исследования представлена гипотезой о феноменологии символа, формирующего поэтический концепт и сохраняющего свое семантическое начало вне зависимости от интерпретации.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Концепт «Мечта» русской языковой картины мира и концепт «Traum» немецкой языковой картины мира обладают универсальными и специфическими чертами: универсальный характер имеет репрезентация обоих концептов на грамматическом уровне, специфические черты раскрываются на уровне лексики и семантики. Структура концептов «Мечта» и «Traum» включает семантические компоненты, образующие ядро и ближнюю периферию:

а) ядро концепта «Мечта»: мечта, желание, стремление;

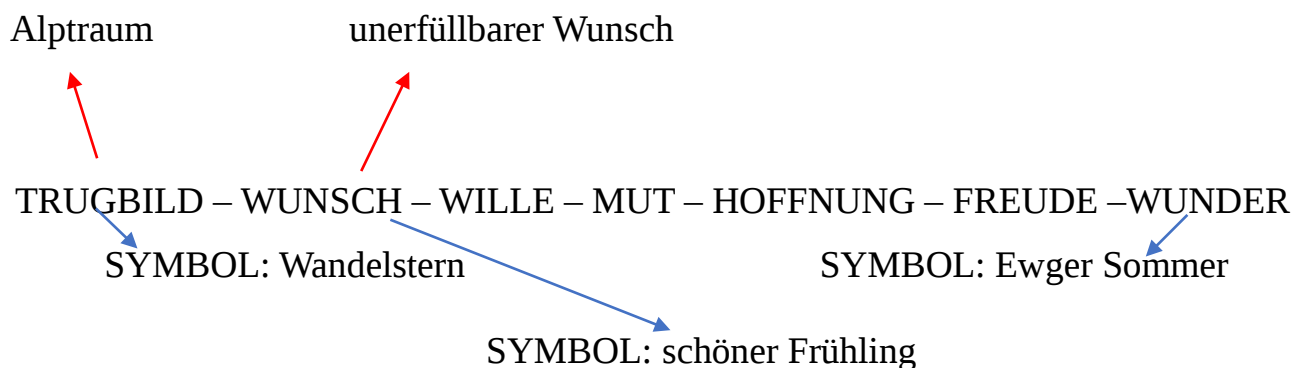
б) ядро концепта «Traum»: Wunsch, Träumerei, Nachtruhe.

Данные смысловые элементы были отмечены нами как в лингвокультурологическом, так и в художественном дискурсе, что указывает на их объективность и универсальность.

2. Центральные семантические единицы концепта «Мечта» русской языковой картины мира, возникшие в народном сознании и потому являющиеся первичными, представлены на схеме в виде диахронной прямой:

Миг (изначальное старославянское значение) – *желание*: (острое, неосуществимое, XI-XIII в., XVI в.) – *чаяние* (XIII-XV в.) – *воля* (XIII-XV в.) – *мечта* (о свободе, XIII в., XVIII в.) – *стремление* (XVII в.)

3. Центральные семантические единицы концепта «Traum» немецкой языковой картины мира, принадлежащие к фольклорному жанру и носящие первичный характер, графически изображены в виде модуляционной прямой на схеме:

4. Концепты «Мечта» и «Traum» вербализованы в концептуальных метафорах в поэтическом дискурсе; выявлена их концептуальная связь с культурно-значимыми символами. В русскоязычных поэтических текстах наиболее распространены символы-ассоциаты, связанные с концептом «Мечта»: «крылья», «весна», «звезда». Символы-ассоциаты, связанные с концептом «Traum» в немецкоязычных поэтических текстах, следующие: «Frühling», «Gipfel». Отмечены общекультурные символы-ассоциаты рассматриваемых концептов: звезда, весна, путь.

5. В структуру концептов «Мечта» и «Traum» также входят частные, индивидуально-авторские тропы, способные формировать концептуальную метафору («звезда пленительного счастья», «крылья эха», «одной Звезды я повторяю имя», «и крылья и душа даны», «крылья мечты», «крылатый Гений», «благодатное забвенье», «розовые краски», «утомленные мечты», «веянье роз», «Древний Родос», “blaue Blume”, “Ich wandre mit meiner Harfe”, “Frühlingsgrüße”, “Frühveilchen“, “Die holden Träume”, “seligen Gefühle”, “Gipfel”). Концептуальная метафора обладает интертекстуальным характером, свойствами хранения и интерпретации полученной ранее эмпирической информации в виде семантической составляющей концептов «Мечта» и «Traum».

Научная новизна диссертации. С позиции когнитивной лингвистики и лингвокультурологии выделены основные концептуальные, лексико-семантические, синтаксические и прагматические признаки концептов «Мечта» и «Traum» в русской и немецкой языковых и художественных (поэтических) картинах мира. В процессе исследования выявлены и описаны лингвокогнитивные и прагмасемантические способы репрезентации концептов, рассмотрен процесс развития и расширения когнитивного пространства в диахронном ключе. Доказано воздействие культурно-исторической памяти на интерлингвистический контекст, в результате которого образуются символы-ассоциаты, формирующие концептуальные метафоры.

Теоретическая значимость исследования определена вкладом, который данная работа вносит в развитие теории языка, когнитивной лингвистики, лингвокультурологии, теории текста, лингвопрагматики. Учение о концептах дополнено аргументацией относительно их репрезентации в лингвокультурологическом и поэтическом дискурсах. Теоретически значимым является выявление и анализ лексических и синтаксических групп изучаемых концептов, а также их способность устанавливать концептуальную связь с общекультурными и индивидуально-авторскими символами и формировать концептуальную метафору.

Практическая значимость исследования. Результаты данного исследования могут быть применены для составления учебных пособий таких дисциплин, как: теория языка, когнитивная лингвистика, лингвокультурология, лингвистика текста и дискурса, психолингвистика, герменевтика и др. Также эмпирический материал и выводы, полученные в ходе данного исследования, могут быть использованы в дальнейшей научно-исследовательской деятельности бакалавров, магистров и аспирантов.

Апробация работы. Результаты диссертационного исследования докладывались на Международной очно-заочной научно-практической конференции «Языковая картина мира. Ценностные смыслы» (г. Краснодар), III Международной научно-практической конференции «Векторы развития

русистики и лингводидактики в контексте современного филологического образования» (г. Астрахань), IX Всероссийской научной конференции с международным участием «Стернинские чтения: Значение как феномен актуального языкового сознания носителя языка» (г. Москва), IX Всероссийской научной конференции «Континуальность и дискретность в языке и речи» (г. Краснодар), Международной научной конференции «Язык и литература в синхронии и диахронии» (г. Краснодар), III Международной научно-практической конференции магистрантов, аспирантов и молодых ученых «Язык и перевод в контексте межкультурной коммуникации: актуальные вопросы и современные аспекты» (г. Ростов-на-Дону), II Международной научной конференции «Текст – Дискурс – Культура» (г. Краснодар).

По результатам исследования опубликовано 11 статей, из них 3 статьи в журналах, рекомендованных ВАК.

Структура диссертационного исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, сопровождаемых выводами, заключения, библиографического списка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Введение содержит обоснование выбора темы исследования, его актуальности, определяются цель, задачи, методология исследования, дается характеристика теоретической и практической значимости работы.

Глава 1 «Теоретические основания изучения лингвокультурных концептов «Мечта» и «Traum»» состоит из трех основных разделов, в которых изложена фундаментальная база настоящего исследования. Здесь рассматриваются направления развития современной науки, ее когнитивный и лингвокультурный аспекты в отечественной и зарубежной лингвистике, а также подходы к их изучению. В теоретической части работы были рассмотрены основные направления когнитивной лингвистики, выбран вектор исследования концепта «Мечта», рассмотрены классификации и подходы к изучению концептов в трудах известных отечественных и зарубежных лингвистов. Среди

работ, вносящих значительный вклад в развитие лингвокультурологии и когнитивной лингвистики, нами были проанализированы труды М. В. Пименовой, С. Г. Воркачева, В. И. Карасика, Г. Г. Слышкина, Ю. С. Степанова и др. Мы согласны с утверждением Ю. С. Степанова о том, что концепт – это «расширенное понятие» [Степанов, 2007, с. 11], склонное к модификации в процессе времени, вызывающее в сознании реципиента определенную смысловую нагрузку и формирующее эмоциональный план. В. И. Карасик дает определение лингвокультурному концепту как «единице переживаемого знания, соединяющего в себе индивидуально-личностные и культурно-групповые смыслы» [Карасик, В. И., Стернин, И. А., 2007, с. 15].

Данный раздел содержит дефиниции к ключевым понятиям работы: *концепт, лингвокультурный аспект, художественный дискурс, мультиклассифицируемость, многомерность, концептуальная метафора*. Также в теоретической части работы впервые упоминаются центральные по своей значимости термины, используемые в процессе всего исследования. К ним относятся: *картина мира, состав концепта, семантическая единица, ментальное пространство*. Производится моделирование концептов «Мечта» и «Traum», выделение смысловых элементов каждого концепта на основе частоты его употребления и степени смысловой нагрузки.

Рассмотрение смысловых образований в обоих языках происходит с точки зрения антропоцентрического подхода, т.к. в обеих языковых картинах мира смысловые элементы концепта рассматриваются через призму народного или индивидуального сознания *человека*. Лингвокультурология позволяет рассмотреть значимую функцию языка – хранение и передачу культурного и исторического опыта посредством искусства.

Художественный дискурс отражает индивидуальные нарративы через призму общекультурных ценностей, порождая синтез смысловых категорий. Как отмечает в одной из своих работ Е.Н. Лучинская: «В языке культуры заложена та когнитивная информация, которая «...» позволяет этносу идентифицировать себя» [Лучинская Е.Н., 2020, с. 36].

Поэтический дискурс, включающий в себя песенный дискурс, создает особое ментальное пространство, нацеленное на эстетическое воздействие. Неотъемлемой единицей поэтического дискурса является символ. Совокупность символов или их семантическое слияние ведет к появлению концептуальной метафоры, которая характеризуется в теоретической части исследования как уникальный ментальный феномен, возникающий в сознании индивида в процессе вербализации или когнитивной интерпретации. Мы считаем, что релевантность изучения концептуальной метафоры объясняется метафоричной природой человеческого мышления, способного концептуально объединять в себе понятийный и образный компоненты, формирующие когнитивное пространство.

Глава 2 «Концепты «Мечта» / «Traum» как объекты когнитивного моделирования» посвящена способам вербализации концептов «Мечта» и «Traum» и их репрезентации на стыке языка и культуры. В соответствии с моделью концепта «Мечта» все смысловые элементы концепта были разделены на когнитивные признаки: *процесс, образ, состояние, желание, ирреальность*. Центральными семантическими единицами концепта в русской лингвокультурологической картине мира были выбраны следующие: *миг, желание, чаяние, воля, стремление*. Семантическая единица «миг» является наиболее ранней, т.к. этимологически относится к одноименной изучаемому концепту лексеме «Мечта». Наиболее часто упоминаемым в народном эпосе является семантический элемент «желание», косвенно проходящий через произведения разных эпох: «Обернусь я, бедная, кукушкой» («Слово о полку Игореве»); «Ах, как бы нам добиться до тихих мест/ Что до славного до острова Кавалерского?» («О походах Разина»). Первый пример содержит в себе значение «неосуществимого желания», второй – «стремления», чаяния».

Семантические единицы «Воля», «Стремление» характерны для народных песен, повествующих о периоде ордынского ига на Руси: «Для чего ж ты мне давно не сказалася?/ Ты бы пила-ела с одного стола, / Носила б платье с одного плеча» (песня «Татарский полон»); В данном примере раскрытию указанных

выше смысловых элементов способствует интерлингвистический контекст, концептуальная связь с которым осуществляется на грамматическом уровне – с помощью сослагательного наклонения. Несмотря на появление новых смысловых элементов в составе концепта «Мечта», главной семантической единицей, формирующей приядерную зону концепта, является смысловой элемент «Желание», т.к. именно он способен формировать отдельный когнитивный признак, объединяющий в себе все указанные выше единицы.

Согласно модели концепта «Traum», все смысловые элементы концепта могут быть разделены в соответствии с когнитивными признаками: *Im Schlaf auftretende Vorstellung, Wunsch, Prozess, Zustand, Eigenschaft, Besinnung, Irrealität, Symbol*. В качестве центральных смысловых элементов мы отметили следующие: *Wunsch, Hoffnung, Wille, Träumerei (Alptraum), Wunder*. Центральным смысловым элементом, как и в русской языковой картине мира, является смысловой элемент «Wunsch» (желание), входящий в значение каждого из представленных выше смысловых единиц. Данное утверждение можно увидеть из анализа немецких народных баллад, представляющих собой синтез первоначальных значений лексемы «Traum» и ее опосредованного смысла. Одним из наиболее частых примеров такого использования является смысловой элемент «Träumerei», сочетающий в себе «желание» и «образ, увиденный во сне»: «Wann kommst du aber wieder, Herzallerliebster mein?/ Wenn's schneiet rote Rosen und regnet kühlen Wein/ «...» /In meines Vaters Garten, da legt ich mich nieder und schlief/ Da träumte mir ein **Träumelein**, wies regnet über mich» (баллада «Träumelein»). Здесь и далее – подстрочный перевод: «Когда же ты вернешься, милый мой?/ Когда пойдет снег из роз и дождь из вина/ «...» /Я уснула в отцовском саду и мне приснилось, что надо мной начался дождь». В указанном примере сновидение сочетается с сокровенным желанием лирической героини и неосуществимостью его исполнения. Вторым значением смыслового элемента «Träumerei», имеющим негативную коннотацию, является «Alptraum» (кошмар): «Ich hab die Nacht **geträumet**/ wohl einen schweren **Traum**, /es wuchs in meinem Garten/ein Rosmarienbaum» (баллада «Ich hab die Nacht **geträumet**). Перевод: «Мне ночью

приснился жуткий сон: в моем саду выросло розмариновое дерево». В данном примере концепт «*Traum*» указывает на многозначность одноименной лексемы, контекстуально передающей первоначальное значение «*Trugbild*» (обманчивая картина) в союзе с вышеназванным основным элементом «*Alptraum*», характеризующим «*Im Schlaf auftretende Vorstellung*» (возникающее во сне видение). Также герменевтический аспект в анализе данной баллады является необходимым для правильной интерпретации смысла: розмарин – «дерево скорби», представляющее символ вечной памяти в немецкой лингвокультуре.

В лирических балладах более позднего периода концептосферу «*Traum*» пополняет смысловой элемент «*Hoffnung*»: «***Hoffnung***, *Hoffnung*, mild wie ***Frühlingsschimmer*** / *strömst du Leben hin auf tote Flur / Blumen blühn durch dich auf öde Trümmer / laß mich folgen deiner **Rosenspur***» (баллада «*Hoffnung*»). Перевод: «Надежда, нежная, как весеннее сияние / Ты вливаешь жизнь в казавшееся мертвым / Благодаря тебе цветы распускаются на бесплодных обломках / Позволь мне идти по твоему розовому следу». Здесь к основному смысловому элементу произведения добавляются символы «*Frühlingsschimmer*» (весенний блеск) и «*Rosenspur*» (розовый след), метафорично описывающие мечту и надежду на чудо.

Немецкие исторические баллады содержат смысловые компоненты «*Wille*» и «*Wunder*», часто повествуя о событиях прошлого, в которых имела место героическая сюжетная линия: «*Weiber konden **überwinden**/da die Männer wurden schwach/ «...»/ Dencket doch: es trugen Weiber/ schwach von Rücken arm an Stärk/die so schweren Männer-Leiber/ O ein treues **Wunderwerk***» (орфография сохранена). Перевод: «женщины смогли вынести то/ от чего мужчины ослабли/ они вынесли на своих слабых спинах/тяжелые мужские тела/это было подлинным чудом» (баллада «*Die Weiber-Treu der Frauen zu Weinsberg*»). Баллада повествует об историческом событии – осаде королем Конрадом III крепости Вайнсберг. Во время осады женщинам было позволено покинуть крепость, взяв с собой самое ценное. Верные жены Вайнсберга вынесли из крепости своих мужей. В данном отрывке концепт «*Traum*» раскрывается с помощью семантического компонента

«Wille» (Воля). Воля, сопряженная с силой духа и стремлением сердца, нашла воплощение в образе женщины «*Das treue Weib*». Следующий смысловой элемент «*Wunderwerk*» относится к категории когнитивных признаков «*Irrialität*» и сохраняет в себе один из центральных смысловых компонентов концепта «*Traum*», являясь одновременно кульминационным символом произведения.

На базе рассмотренного материала мы определили, что центральные семантические единицы разделены на две семантические категории: «сновидение» и «желание», так как принадлежащие им семантические единицы наиболее часто употребляются в немецких народных балладах. Это доказывает влияние многозначной языковой лексемы на формирование песенного дискурса. На грамматическом уровне концепт «*Traum*» также вербализуется с помощью сослагательного наклонения (Konjunktiv II Perfekt и Konjunktiv II Präsens): «*Hätt ich dich nicht gesehen, / Wie glücklich **könnt** ich sein!*» (народная песня). Перевод: «Если бы я тебя не видел, / как счастлив был бы я!».

Вербализация концептов «Мечта» и «*Traum*» на основе синтаксиса позволяет увидеть структуры, внешне формирующие концепт в поэтическом дискурсе. Синтаксический концепт подразумевает под собой совокупность синтаксических структур, наиболее часто используемых для передачи смысловой составляющей мыслительной единицы. Самой распространенной группой синтаксических концептов в обеих языковых картинах мира были признаны *многокомпонентные* структурно-ментальные единицы. Самой малочисленной – *однокомпонентные* синтаксические концепты. Среди многокомпонентных синтаксических концептов самыми распространенными в обеих лингвокультурах являются *реляционные* и *инфлюентные*. В большинстве случаев многокомпонентные синтаксические концепты способны формировать стилистический троп. Для большей наглядности типы синтаксических концептов представлены в автореферате в виде таблицы. Более подробное описание репрезентации каждого типа концепта можно увидеть в главе 2, п. 2.2 диссертации.

Таб.1

Вид синтаксического концепта	Значение, структура	Пример	Троп
Стативный	объект репрезентант + свойство (Attr. + S.)	«Goldne Träume, kommt ihr wieder?»;(Goldne Träume – золотые мечты) «Вчера, в мечтах обвороженных »	эпитет
Акциональный	предмет + действие S. + Pr-v. (Pr-v. – предикатив)	«Das Mädchen wünscht von Jugend auf / Sich hochgeehrt zu sehn » «Как смел желать я громкой славы »	-
Динамический	субъект + изменение состояния S. + Pr. (Pr. – предикат)	«Träume werden um mich her zu Wesen...» (мечты вокруг меня оживают) « Мечты находят, исчезают ,/Как тень на утренней заре ...»	олицетворение
Экспериентальный	субъект + глагол умственной деятельности или чувственного восприятия	«Что ж это: зло старается любить Или любовь мечтает ненавидеть? » «Du hast uns oft im Traum gesehen Zusammen zum Altare gehen»	метафора (стилистическая или скрытая)
Реляционный	Многокомпонентный: главное отличие – наличие добавочного компонента, показывающего произвольное отношение элементов внутри высказывания;	«Ты хочешь, друг бесценный , Чтоб я, поэт молодой, Беседовал с тобой И с лирою забвенной, Мечтами окриленный... » «Das war ein laut verworrenes Schallen, Das mich aus meinen Träumen rief ».	различные стилистические тропы: сравнение, метафора, эпитет
Инфлюентный	Многокомпонентный: главное отличие – наличие доминантного по смыслу компонента, создающего уникальность высказывания	« Я мечтою ловил уходящие тени... » «Ja, wir haben, sei's bekannt, Wachend oft geträumt »	различные стилистические тропы: метафора, оксюморон, эпитет
концепт перемещения и внутреннего состояния объекта	Многокомпонентный: главное отличие – наличие в структуре	« Она любила свои мечтанья , Беседку в чаще камыша »	метафора

	глагола движения или эмоций	« <i>Ein Schiff legt ab. Ich winke sacht. In einer Dampf- und Feuermähne fährt es davon</i> »	
--	--------------------------------	---	--

Глава 3 «Концептуальные метафоры в структуре концептов «Мечта»/«Traum»» посвящена рассмотрению национальной и общекультурной символики, ее способности формировать концептуальные метафоры и трансформироваться в процессе времени на уровне поэтического дискурса. Наиболее распространенными культурно-значимыми символами русской народной культуры, находящими отражение в авторской поэзии и относящимися к концептосфере «Мечта» являются следующие: *кукушка, звезда, крылья, мечта (в значении «миг»)*. Этнический фольклор является главным первоисточником культурно-ценностной символики, нравственных ориентиров, впервые сформировавших ценностную единицу, позднее получившую название концептуальной метафоры.

По народным поверьям кукушка – вестница перемен, способная путешествовать между мирами. Данное значение сохраняется в сонете К.Д. Бальмонта «Зарождающаяся жизнь»: *«Кукушки нежный плач в глуши лесной/Звучит мольбой тоскующей и странной»*. Метафора кукушки в сонете К.Д. Бальмонта соединяет в себе индивидуальное восприятие автора и народные приметы: кукушка является перелетной птицей, ее прилет также символизирует начало «зарождающейся жизни». «Плач» кукушки автор сравнивает с «мольбой тоскующей и странной», которая сочетает в себе печаль о быстротечности времени и «нежность», с которой сердце встречает новое духовное рождение.

Концептуальная метафора «*Крылья*» является одной из самых распространенных концептуальных метафор в русской культуре. Данный символ распространен в русских народных песнях лирического содержания и способен выражать различные по коннотации значения, обусловленные контекстом: *«Рада бы лететь — у меня ли **крыльев нет**» (песня «На море орел»)*. Концептуальная метафора «*крылья*» – символ потерянной Родины, а вместе с ней надежды и сил; *«Подпалило-то у ясна сокола **крылья быстрые**» (песня «Не от пламечка, не от*

огничка»). Здесь: крылья – символ удали, потеря крыльев – утрата воли и сил. Метафора «крылья» у Г.Р. Державина: «На **крыльях** эха раздробленна / Пленяет песнь твоя всех дух» («Соловей»); крылья – символ вдохновения. У В. А. Жуковского: «Что вам, как и ему, свободные / И **крылья и душа** даны» («Мотылек и цветы»); крылья – олицетворение мечты, вдохновения.

Добавим, что многие концептуальные метафоры русской поэзии содержат в себе символ, принадлежащий к общекультурному наследию. Среди них мы выделили следующие: *соловей, весна, мечта* (в значении «сновидение»), *путь, рыцарь*. Символ весны в общекультурном аспекте: начало новой жизни, внутреннего возрождения. У В. Я. Брюсова данный символ полностью сохраняет свое первоначальное значение: «Замерзают в льдинах сказки / О страданиях **весны**» («Осеннее чувство»). Когнитивная связь с концептом «Мечта» происходит на основе ассоциативных признаков. Авторской коннотацией рассматриваемому символу является противопоставление «весны» и «осени» – концептуальной метафоры, передающей идею духовного угасания человека.

Символ «*рыцарь*» в творчестве Н.С. Гумилева является окказиональным, но при этом основан на образе, заимствованном из европейской литературы. В стихотворении «Родос» образ рыцаря – это образ романтика-идеалиста, духовно возвышенной личности, стремящейся вернуть утраченный Родос (рыцари Иоанниты называли о. Родос «Эдемским садом»), потеря которого равносильна потере Рая. Сам остров – воплощение мечты, обетованной земли.

Метафора «*мечта*» в значении «сновидение» является символом, свойственным европейским языкам. Так в произведении В.К. Кюхельбекера «Пробуждение» сновидение сравнивается с периодом молодости, скрывающим от реальности подлинное бытие: *Благодатное забвенье/ Отлетело с томных везд;/И в груди моей мученье/Всех разрушенных надежд/ «...»/слышу голос, вас зовущий, / Вас, души моей мечты!».*

Среди народных культурно-значимых символов немецкой поэзии, когнитивно связанных с концептом «Traum», можно выделить следующие: *Alptraum, Rosmarienbaum, Frühlingsschimmer, Blumen auf öde Trümmer,*

Wandelsternes Grenzen, Rosenspur, Schöner Frühling, Ewger Sommer, Rote Rosen, kühler Wein. Среди них литературными концептуальными метафорами стали немногие: *die Rose, die blaue Blume, das Frühveilchen, Frühling, der Weg.* Это объясняется изобилием однотипных образов, встречаемых в народных немецких песнях. Многие из данных символов не являются репродуктивными, т.е. не способны обретать новую форму и в процессе генерализации уподобляются более крупной смысловой единице, входя в ее состав.

Среди литературных концептуальных метафор немецкого языка многие обрели авторское значение (см. таб. 3). Центральной концептуальной метафорой, созданной окказионально и являющейся исключительно немецкой как по происхождению, так и семантическому наполнению, является метафора «*die blaue Blume*» (голубой цветок). «Голубой цветок», впервые упоминаемый в романе Новалиса «Генрих фон Офтердинген», является воплощением идеального в мире, т.е. мечты. Продолжением концептуальной метафоры «*die blaue Blume*» является произведение Й. Эйхендорфа с одноименным названием: «*Ich suche die blaue Blume, /Ich suche und finde sie nie, /Mir träumt, dass in der Blume/Mein gutes Glück mir blüh*». Перевод Ю. П. Солодуба: «*Давно я хожу по свету, /Ищу голубой цветок. / В цветке удивительном этом/Мне чудился счастья залог*». Голубой цветок является в данном произведении олицетворением мечты, совершенства, гармонии, к которой стремится душа поэта. Однако главным отличием образа в первоисточнике и произведении Й. Эйхендорфа является настроение всего стихотворения, формирующее символу новую коннотацию. Голубой цветок становится символом недостижимой мечты.

Среди общих концептуальных метафор, связанных с рассмотренными в данной работе концептосферами «Мечта» и «Traum», мы выделили следующие: *звезда, весна, путь.* Концептуальные метафоры «звезда» и «весна» сохраняют свое общекультурное значение:

Весна: «*Как весело, как горестно весной, / Как мир хорош в своей красе нежданной*» (К.Д. Бальмонт, «Зарождающаяся жизнь»); «*страдания весны*» (В.Я. Брюсов); «*Так лети ж, мечта золотая, / Увядай, моя весна!*» (В.К. Кюхельбекер);

«Die *Frühlingsgrüße* einer bessern Zeit» (Н. Ленау). Перевод: «весенний привет от лучших времен»; *Schon hat der Lenz* verblüht und ausgesungen (Н. Ленау). Перевод: «Весна наших дней уже отцвела».

Звезда: «взойдет она, / *Звезда пленительного счастья*» (А.С. Пушкин, «К Чаадаеву»), «Одной *Звезды* я повторяю имя» (И.Ф. Анненский «Среди миров, в мерцании светил...»), *Wandelsternes Grenzen* («Звезда перемен», народная баллада).

Концептуальная метафора «*путь*» имеет литературное происхождение, подразумевающее под собой движение к духовному совершенству. В нашей работе данная метафора представлена в произведениях Н.С. Гумилева, И.В. Гете, в романе Новалиса. Так как в немецкой литературе данный символ возникает раньше и позднее появляется в русской поэзии, концептуальную метафору «*путь*» в следует считать заимствованной, а потому – общеевропейской. Идея пути, изображенная в романе Новалиса, является дорогой самопознания и самосовершенствования, идея которых станет одной из центральных в творчестве И.В. Гете и других немецких классиков эпохи Просвещения. Так в произведении И.В. Гете «*Wanderers Nachtlied*» концепт «*Traum*» раскрывается посредством культурно-значимого символа «*Gipfel*» (вершина). «Вершина», о которой поет ночной странник, является мечтой к духовному возвышению личности, ее способности преодолеть себя и обстоятельства, чтобы в дальнейшем стать мудрее и просветлённее. Этот путь не имеет конца, что говорит о несбыточности мечты Ночного странника. Доказательством нашему утверждению служит последняя строка стихотворения: «*Warte nur, balde ruhest du auch*» («Подожди немного, отдохнешь и ты», «подожди немного, и ты познаешь покой»). В произведении Н. С. Гумилева «Родос» идея пути неразрывно связана с движением к идеалу, дорогой, по которой мы «*идём сквозь туманные годы*», лишь отчасти приближаясь к обетованной земле и «*смутно чувствуя вейанье роз*». Путь этот не имеет конца, однако в нем и заключается подлинное рыцарство: несмотря на трудности и лишения, человек должен стремиться вопреки обстоятельствам достичь древнего Родоса.

Общность последних трех концептуальных метафор доказывает, что культура не может существовать обособленно. Все представленные символы являются общекультурным мировым достоянием, имеющим свойства репрезентации во всех мировых культурах и не требующим дополнительного герменевтического толкования. Являясь исторически наиболее древними, данные символы проходят сквозь века, находят отражение во многих произведениях мировой культуры, сохраняя при этом свое семантическое ядро вне зависимости от интерпретаций.

Таб.2

Символы русской поэзии

Литературные концептуальные метафоры, основанные на русском народном творчестве	Общекультурные концептуальные метафоры
Кукушка: в народном творчестве: вестница перемен, проводница между мирами; у К. Д. Бальмонта: образ прихода весны, нового рождения; у А. А. Ахматовой: вестница перемен.	Мечта у В.К. Кюхельбекера: сновидение. Соловей у Г.Р. Державина: поэт, вестник вдохновения.
Звезда: в народном творчестве: судьба, мечта, свобода, надежда; у А.С. Пушкина: мечта о счастье, негаснущая надежда; у И. Ф. Анненского: судьба, возлюбленная.	Звезда в мировой культуре: судьба, надежда, мечта.
Крылья: в народном творчестве: неосуществимая мечта, потеря крыльев – утрата мечты (иногда – надежды), удаль, сила, воля; у Г.Р. Державина: вдохновение (общеевропейский символ); у В.А. Жуковского: вдохновение, мечта, возвышенность; у А.С. Пушкина: вдохновение, одна из репрезентаций гениальности.	Весна у В.Я. Брюсова: период внутреннего возрождения; Здесь же: розовые краски – атрибутивный элемент весны.
Мечта у Г.Р. Державина: миг, мираж, иллюзия (общекультурная метафора – происхождение от «миг»).	У Н.С. Гумилева: Путь: стремление к мечте; также: стремление к обетованной земле Рыцарь: мечтатель, идеалист.

Таб.3

Народные	Литературные
Alptraum (кошмар)	die Rose: von F. Hebbel – die unvermeidlichkeit der Zeit (неизбежность времени); von L. Uhland – die sich entzündende Liebe (разгорающаяся любовь); von H. Heine – die Alte, verwelkte Rose (старая, увядающая роза).
Rosmarienbaum (розмариновое дерево)	die blaue Blume: von Novalis – der Traum (мечта), die Inspiration (вдохновение), die Phantasie (фантазия), die Geliebte (возлюбленная); J. von Eichendorff – unerfüllter Wunsch (неосуществимая мечта), ungefundene Harmonie (ненайденная гармония).
Frühlingsschimmer (весенний блеск)	das Frühveilchen: von N. Lenau – Zukunftsträume (мечты о будущем), Hoffnung (надежда).
Blumen auf öde Trümmer (цветы на бесплодных обломках)	Frühling: von N. Lenau – die Vorfreude (преддверие радости), (стихотворение “Frühlingsgrüße”); Erwartung (ожидание), Hoffnung (надежда), (стихотворение “Zu spät”).
Wandelsternes Grenzen (Звезда перемен)	der Weg: von Novalis – der Prozess des geistigen Wachstums (процесс духовного становления), die Suche nach Harmonie (поиск гармонии); von J.W.Goethe – der Weg zum Gipfel (путь к вершине), die ewige Bewegung, (вечное движение), der ewige Weg zum Ideal (вечный путь к идеалу).
Rosenspur (розовый след); Schöner Frühling (прекрасная весна); Ewger Sommer (Вечное лето) Rote Rosen und kühler Wein (алые розы и холодное вино)	

В заключении изложены главные результаты и выводы, полученные в ходе настоящего исследования, показана значимость лингвокультурологического и антропоцентрического подходов к изучению языка. Отражено многообразие коннотативных и ассоциативных связей, влияющих на восприятие и интерпретацию смысловых элементов в русской и немецкой языковых картинах мира. Предложенный в ходе анализа способ синтаксической классификации концептов может быть использован для выделения структуры концепта в процессе его вербализации внутри поэтического дискурса. Моделирование

концептов «Мечта» и «Traum», а также выборка семантических единиц позволили выделить наиболее релевантные значения (по степени употребляемости и смысловой нагрузке) для последующего анализа их репрезентации. Изучение концептуальных метафор и способов их вербализации способствовало выделению наиболее важных национальных и общекультурных символов внутри песенного и поэтического дискурсов.

Перспективой дальнейшего исследования может стать изучение концептов, аналогичных концепту «Мечта», в других лингвокультурах. Также перспективной является возможность дальнейшего рассмотрения концептов «Мечта» и «Traum» в иных видах дискурса.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Публикации в изданиях, входящих в Перечень ВАК РФ:

1. Кокора Ю. В., Лучинская Е. Н. Лингвокультурологические особенности концепта «Память» в индивидуально-авторской картине мира Р. Ротмана // Гуманитарные исследования. – 2022 г. – № 4 (84) – С. 137-140.

2. Кокора Ю. В. Концепт «Мечта» в русской художественной картине мира (на материале поэтических произведений А.С. Пушкина) // Russian Linguistic Bulletin / Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика. – 2023 г. – № 3 (39) – URL: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.39.3>

3. Кокора Ю. В. Концепт «Traum» в немецкой художественной картине мира (на материале стихотворений И. В. Гёте) // Вестник АГУ / Филология и искусствоведение. – 2023 г. – № 4 (327) – С. 76-83.

Публикации в других изданиях:

4. Кокора Ю. В. Лингвокультурологические особенности концепта «Тайна» в русской, английской и немецкой языковых картинах мира // Языковая картина мира. Ценностные смыслы: материалы Международной очно-заочной науч.-практ. конф. – Краснодар: КубГАУ, 2022. – С. 253-260.

5. Кокора Ю. В., Лучинская Е. Н. Концепт как основная мыслительная единица лингвокультурологии // Язык: история и современность. – 2022 г. – №2 (13) – С. 49-55.
6. Кокора Ю. В. Концепт «Мечта» как когнитивное средство интертекстуальности // Векторы развития русистики и лингводидактики в контексте современного филологического образования: материалы III Международной науч.-практ. конф. – Астрахань: Астраханский гос. ун-т им. В. Н. Татищева, 2023. – С. 29-32.
7. Кокора Ю. В. Художественный дискурс с позиции психолингвистики: концепт «Мечта» в индивидуально-авторской картине мира // Значение как феномен актуального языкового сознания носителя языка: сборник статей. Москва: РИТМ, 2023. – Вып. 9. – С. 115-121.
8. Кокора Ю. В. Концепт «Мечта» в русской языковой картине мира (на материале народных исторических песен) // Континуальность и дискретность в языке и речи: материалы IX Всероссийской науч. конф. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т., 2023. – С. 89-91.
9. Кокора Ю. В. Концептуальная метафора «Traum» как средство выражения когнитивных единиц // Язык и литература в синхронии и диахронии: материалы Международной науч. конф. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т., 2023. – С. 141-148.
10. Кокора Ю. В. Индивидуально-авторские особенности концепта «Traum» в творчестве Н. Ленау и их влияние на формирование немецкой языковой картины мира // Бюллетень гуманитарных исследований в междисциплинарном научном пространстве. – Ростов-на-Дону, 2023. – №1 (3). – С. 94-97.
11. Кокора Ю. В., Лучинская Е. Н. Концептуальное развитие в диахронном ключе: концептуальная метафора “Traum” в народном творчестве и её влияние на индивидуально-авторскую картину мира // Текст – Дискурс – Культура: материалы II Международной науч. конф. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т., 2024. – С. 167-172.